

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В С. БАСЫ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII-XIX ВВ.

История русско-калмыцких межэтнических контактов и взаимовлияний ещё не стала объектом системного изучения и глубокого анализа, хотя необходимость подобного исследования очевидна. За более чем четырёхвековое совместное проживание в едином государстве оба народа накопили ценный исторический опыт, который в целом определяет их современные взаимоотношения в Калмыкии и в Южном Федеральном округе. Создание обобщающего труда по истории русско-калмыцких этнокультурных связей является задачей актуальной, но она, в настоящее время, к сожалению, по причине недостаточности источниковедческой базы, невыполнима. Написание работы подобного типа станет возможным лишь тогда, когда по теме будет накоплен достаточный архивный и иной материал, позволяющий системно и комплексно решить проблему. В контексте такого подхода к проблеме написана предлагаемая статья, главной целью которой является показать в исторической ретроспективе на примере одного из населённых пунктов Южного Федерального округа процесс этнокультурного влияния калмыцкого населения на русское население.

Село Басы в качестве объекта исследования выбрано не случайно: этот славянский населённый пункт длительное время занимал анклавное положение в окружении калмыцких кочевий, и его население испытало на себе сильное влияние со стороны калмыков.

История возникновения поселения связана с началом разработки месторождений соли на соляных озёрах Нижней Волги. Чтобы привлечь на соляные промыслы рабочую силу,

российское правительство установило определённые льготы желающим поселиться и заняться соледобычей в нижеволжском крае. Особенно большое значение для развития соляного дела имели указ императрицы Екатерины II 1763 года и Устав о соли 1781 года, которые оформили структуру управления отраслью и порядок организации работ по соледобыче.

Предоставленные льготы сыграли положительную роль в обеспечении соляных промыслов рабочей силой, а первыми солеломцами в крае стали, начавшие прибывать на поселение с 40-х годов XVIII века украинские чумаки. Выходцы из Левобережной и Правобережной Украины основали ряд населённых пунктов Нижней Волги, жителям которых в качестве повинности вменялась добыча и перевозка соли к волжским речным пристаням, откуда её доставляли в разные уголки России. Труд работников соляных промыслов был очень тяжёлым: им приходилось находиться на промыслах с весны до осени и работать в условиях постоянного недостатка питьевой воды; от влаги и соли на ногах и руках ломщиков не заживали раны, от нехватки витаминов они часто болели цингой [История Астраханского края 2000: 346]. От бескормицы, безводия и жары часто случались падежи скота, что нередко приводило к разорению солевозчиков. Тяжёлый труд отчасти компенсировался немалыми привилегиями, которые установило государство для работников соляных промыслов. В частности, они освобождались от уплаты подушной подати и поставки рекрутов, им также предоставлялись в пользование наделы, вдвое превышающие норму, установленную для крестьян [История Астраханского края 2000: 345].

Своим возникновением село Басы обязано началом разработок месторождений соли на соляных озёрах, расположенных к юго-западу от г. Астрахань. Поселение было основано на Астраханско-Кизлярском тракте, в 85 верстах от г. Астрахань, в месте, где находилась пристань, с которой добываемая на озёрах соль на судах по ильменю доставлялась на озеро Бертюль. Своё имя село получило по названию Басинских озёр, входящих в систему юго-западных соляных озёр Астраханской губернии.

Первыми жителями поселения были занимавшиеся

перевозкой соли с озёр на Басинскую пристань украинские чумаки. Появились они здесь, вероятно, в 50-60 годах XVIII века, когда началось освоение соляных озёр. Первое документальное известие о басинских солевозцах мы встречаем у известного исследователя Астраханского края И.А. Бирюкова. В своей работе «История Астраханского казачьего войска» он пишет, что в 1763 году астраханский губернатор Н.А. Бекетов предложил в целях заселения Кизлярского тракта поселить на урочище Башмачаги 80 астраханских казаков и работников с Басинских, Дарминских озёр и с Тинакской соляной заставы [Бирюков 1911: 98]. Факт упоминания басинских солевозцев подтверждает их существование, как минимум, уже в начале 60-х годов XVIII века. Данное известие согласуется со сведениями священника басинского прихода Н. Чичанакского, писавшего в 1848 году о том, что село было основано 70 или более лет назад украинскими чумаками.

В течение многих лет поселение не имело постоянного населения: приходившие на промыслы работники, отработав на них весенне-осенний сезон, на зиму возвращались в свои селения. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что в документах астраханской администрации Басы в качестве населённого пункта на протяжении XVIII века не фиксируются. Статус постоянного поселения Басы обрели не ранее первой четверти XIX века, что было связано, очевидно, с возведением в нём православного Покровского молитвенного дома и с ликвидацией государственной монополии на добычу и продажу соли.

В 1812 году соледобыча, перевозка и реализация соли были отданы в частные руки, поэтому отпала необходимость в прикреплении крестьян к соляным промыслам. В 20-е годы XIX века приписанных к соляным промыслам крестьян перевели в разряд государственных крестьян, освободив от несения соляной повинности. На Басинском промысле это событие способствовало стабилизации состава населения, часть которого решила остаться здесь на постоянное место жительства и обзавестись хозяйством. Обосновавшиеся в Басах поселенцы по примеру калмыков занялись скотоводством, не бросив, впрочем, промыслов, которые приносили им хороший доход. Вскоре поселение Басинских

солевозцев получило статус крестьянского селения, и ему отвели земельный надел в размере 5397 десятин земли. Население села Басы по данным 1875 года составляло 102 двора и 629 жителей [Труды Астраханского губернского статистического комитета 1877: 129]. Басинским крестьянам пришлось приспособливаться к местным условиям жизни и к окружающему калмыцкому населению, что наложило неизгладимый отпечаток на их материальную и духовную культуру. Так, отсутствие камня и леса побудило широко использовать в строительстве жилых и хозяйственных помещений имевшийся в изобилии камыш и глину. Свои дома крестьяне возводили из камыша, который внутри и снаружи обмазывался глиной. Из камыша они также делали заборы, помещения для скота и навесы во дворе.

Прожив длительное время в отрыве от основной своей массы соплеменников, басинские солевозцы к середине XIX века почти полностью утратили свой прежний украинский этнокультурный облик. На это обстоятельство в своё время обратил внимание священник басинского православного прихода Н. Чичанакский. В своей рукописи «Этнографические сведения о селе Абасинском, Астраханского уезда», написанной в 1848 году, он, описывая этнографические особенности своих прихожан, указывал, что они роста выше среднего и чисто говорят по-русски, за исключением некоторых стариков, в разговоре которых присутствует «слабое малороссийское произношение» [Описание рукописей Учёного архива Императорского Русского географического общества 1914: 74]. Однако одной из самых примечательных черт жителей села Басы священник считал их русско-калмыцкое двуязычие. Он писал, что крестьяне «кроме русского языка все вообще говорят на калмыцком; иногда, разговаривая между собою по-русски, мешают в разговоре калмыцкие слова; дитя, начиная говорить, лепечет уже на двух языках, и десятилетний из них едва ли может сказать, который язык его родной - русский или калмыцкий» [Описание рукописей Учёного архива Императорского Русского географического общества 1914].

По наблюдению Чичанакского под сильным калмыцким влиянием находилась и культура питания басинских крестьян. Он писал: «Домашний быт вообще - смесь осёдлого с

калмыцким: абасинец не знает русских щей и ржаного хлеба, всё кушанье его - калмыцкий чай с белым хлебом, пресным или кислым, молоко, баранина или рыба, сваренная в воде с солью без всякой приправы, питьё - вода и арьян. Обедают и ужинают всегда сидя на полу в кружок, хотя в каждом доме есть стол и лавки, а в некоторых стулья» [Описание рукописей Учёного архива Императорского Русского географического общества 1914].

Широкое заимствование у калмыков ряда элементов их материальной культуры вместе с тем не привело басинцев к смене этнической идентичности. Сохранить своё национальное лицо им во-многом помогла Русская православная церковь, приход которой у них открылся в 1818 году. Басинский православный приход вплоть до середины XIX века оставался единственным функционирующим на всём протяжении каспийского побережья Астраханской губернии, начиная от г. Астрахани до р. Кумы. Об этом факте упоминал посетивший эти места в 1836 году астраханский епископ Виталий [Саввинский 1905: 272]. Руководство Астраханской епархии рассматривало басинский приход в качестве одного из своих форпостов православия в крае и потому всячески его поддерживало и укрепляло. В качестве подтверждения этой мысли можно указать на факт включения в 1843 году епископом Смарагдом и членом Государственного совета России князем П.П. Гагариным села Басы в список из трёх приходов Астраханской губернии, в которых планировалось осуществить первоочередное строительство церквей. Император Николай I утвердил этот список, и в начале 50-х годов XIX века село обзавелось своей церковью, которая заменила существовавшую до этого часовню [Никанор 1886: 113].

Литература

1. Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Астрахань, 1911. Ч.1.
2. История Астраханского края. Астрахань, 2000.
3. Никанор (Каменский Н.Т.). Краткая история Астраханской епархии. Астрахань, 1886.
4. Описание рукописей Учёного архива Императорского Русского географического общества. Петроград, 1914. Вып.1.

5. Саввинский И. Астраханская епархия (1602-1902). Общее историческое обозрение епархии. Астрахань, 1905.

6. Труды Астраханского губернского статистического комитета. Астрахань, 1877. Вып. V.